05

Влияние содержания корунда и температуры спекания на механические свойства керамических композитов CaO—ZrO₂—Al₂O₃

© А.А. Дмитриевский, А.И. Тюрин, А.О. Жигачев, Д.Г. Гусева, П.Н Овчинников

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия

E-mail: aadmitr@yandex.ru

Поступило в Редакцию 23 июня 2017 г.

Исследованы зависимости механических свойств (микротвердости H_V и вязкости разрушения K_C) наноструктурированных композиционных керамик ${\rm CaO-ZrO_2-Al_2O_3}$ от концентрации корунда ($0\leqslant C_{{\rm Al_2O_3}}\leqslant 25\%$) и температуры спекания ($1250\leqslant T_1\leqslant 1500^{\circ}{\rm C}$). Установлены оптимальные соотношения концентрации корунда ($C_{{\rm Al_2O_3}}=5\%$) и температуры двухстадийного спекания ($T_1=1300^{\circ}{\rm C}$ в течение 5 min и $T_2=1200^{\circ}{\rm C}$ в течение 4 h), при которых достигаются наиболее высокие показатели механических свойств композитов ($H_V=12.25~{\rm GPa}$ и $K_C=8.47~{\rm MPa\cdot m}^{1/2}$).

DOI: 10.21883/PJTF.2018.04.45635.16933

Технический прогресс способствует постоянному ужесточению требований к рабочим характеристикам материалов. В отношении инженерных керамик это улучшение соотношения твердость/вязкость разрушения, снижение коэффициента трения, повышение износостойкости и пр. Керамика на основе диоксида циркония, обладающая комплексом уникальных физико-химических и механических свойств, химической инертностью и биосовместимостью, уже многие годы находит широкое применение в самых разнообразных областях (от производства износостойких подшипников до создания медицинских хирургических инструментов и имплантатов) [1,2]. От других керамик ее выгодно отличает высокое значение вязкости разрушения K_C . Причиной этого является мартенситное фазовое превращение тетрагональной фазы

t-ZrO $_2$ в моноклинную m-ZrO $_2$, вызываемое полями упругих напряжений распространяющейся трещины [3]. Потеря части упругой энергии на переход $t \to m$ затрудняет развитие трещины, обеспечивая диоксиду циркония так называемое трансформационное упрочнение. Для стабилизации тетрагональной фазы t-ZrO $_2$ при комнатной температуре используется введение окисей металлов: MgO, CaO, Y $_2$ O $_3$, CeO $_2$ и др.

Основными недостатками циркониевой керамики являются низкотемпературная деградация (потеря прочности во влажной среде при комнатной температуре) и относительно невысокое значение твердости. С целью снижения степени деградации используют комбинирование стабилизаторов (Y2O3-CeO2, CaO-CeO2 и др.) [4]. Для повышения твердости идут по пути комбинирования ZrO2 с более твердыми керамиками, что, однако, приводит к снижению вязкости разрушения синтезируемого материала. Наибольшую распространенность получили композиты диоксида циркония с корундом (полиморфная модификация оксида алюминия Al_2O_3) [5]. Системы $ZrO_2-Al_2O_3$, как правило, представляют собой сплав зерен диоксида циркония, частично стабилизированного окисью иттрия или кальция, и корунда. При невысоких концентрациях корунда в таких структурах может реализоваться не только присущий диоксиду циркония механизм трансформационного упрочнения, но и механизм дисперсионного упрочнения, обусловленный присутствием в композите дискретных частиц корунда. Малые концентрации корунда (единицы процентов) обеспечивают возможность спекания композита при сравнительно низких (характерных для ZrO₂) температурах, не вызывающих роста зерен ZrO₂. Кроме того, имеются данные [6] о подавлении низкотемпературной деградации механических свойств диоксида циркония при добавлении Al₂O₃ в матрицу ZrO2. Таким образом, весь комплекс механических свойств композита (включая стойкость к низкотемпературной деградации) зависит от процентного содержания корунда в матрице диоксида циркония.

Одним из основополагающих факторов, оказывающих влияние на рабочие характеристики таких композитов, является режим спекания (количество стадий, температура, длительность) [7]. Различие в температурах и кинетике спекания компонентов обусловливает нелинейность зависимости механических свойств композитов (особенно с различным процентным соотношением ZrO_2 и Al_2O_3) от температуры

и длительности их спекания. В связи с этим цель настоящей работы состояла в установлении оптимального процентного содержания корунда в матрице диоксида циркония (стабилизированного оксидом кальция) и режима низкотемпературного спекания, способствующих получению наноструктурированных композитов $CaO-ZrO_2-Al_2O_3$ с высоким соотношением твердости и вязкости разрушения.

наноструктурированной композиционной керамики Образцы CaO-ZrO₂-Al₂O₃ готовились следующим образом. Компоненты композита (оксид кальция, диоксид циркония и корунд) смешивались с таким расчетом, чтобы молярная концентрация стабилизатора (CaO) по отношению к ZrO₂ имела значение 6.5%, а массовая концентрация Al₂O₃ по отношению к смеси CaO-ZrO₂ варьировалась в диапазоне от 0 до 25%. Полученная смесь порошков диспергировалась в дистиллированной воде (в массовом соотношении 1:1) и гомогенизировалась при помощи ультразвука. Затем производился помол в планетарной мельнице в течение 5 h. Компоненты композита и мелющие тела имели массовое соотношение 1:5. После помола следовала усушка смеси в печи при температуре $T_0 = 80^{\circ}$ C в течение 24 h. Формовка образцов осуществлялась путем одноосного сухого прессования при нагрузке 5000 kg в течение 30 s.

Спекание образцов проводилось на воздухе в двухстадийном режиме, широко используемом для спекания циркониевых керамик [8]. На первом этапе образцы нагревались с постоянной скоростью (5°С/min) до температуры T_1 и выдерживались в течение 5 min. Затем образцы охлаждались до температуры T_2 и спекались в течение 4 h. Охлаждение до комнатной температуры производилось со скоростью, не превышающей 5°С/min. Температуры T_1 и T_2 варьировались в интервалах от 1250 до 1500°С и от 1150 до 1400°С соответственно (с интервалом в 50°С). После спекания образцы подвергались механической шлифовке и полировке.

Микротвердость по Виккерсу H_V тестировалась на автоматизированном микротвердомере Duramin-A300 при нагрузке 50 N. Кроме того, с использованием микрозондовой системы NanoIndentr G200 в режиме CSM (continuous stiffness measurement) производилась регистрация P-h-диаграмм и зависимости нанотвердости H от глубины внедрения индентора h.

Для визуализации отпечатков индентора использовался металлографический инвертированный микроскоп Axio Observer A1m с анализатором изображения "Структура 5.0". Появление трещин около отпечатка

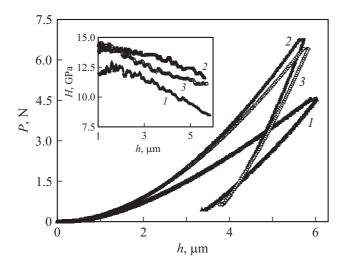

Рис. 1. Типичные P-h-диаграммы, зарегистрированные в процессе наноиндентирования композиционных керамик CaO-ZrO $_2-$ Al $_2$ O $_3$ с концентрацией корунда $C_{\mathrm{Al}_2\mathrm{O}_3}=2.5~(I), 5~(2)$ и 10% (3). На вставке представлены зависимости нанотвердости соответствующих композитов от глубины внедрения индентора, полученные при индентировании в режиме CSM.

при внедрении индентора позволяет применить метод индентирования для определения вязкости разрушения K_C [9,10]. Величина K_C определялась с помощью выражения [10]

$$K_C = k \left(\frac{E}{H}\right)^{1/2} \frac{P}{L^{3/2}},\tag{1}$$

где L — длина радиальных трещин около отпечатка, k — эмпирический калибровочный коэффициент ($k=0.016\pm0.004$ [10]).

Структура композитов исследовалась при помощи сканирующего электронного микроскопа (СЭМ) Merlin. Информацию о фазовом составе композитов получали, анализируя рентгеновские дифракционные спектры (дифрактометр 2DPhaser).

В качестве основной тестируемой характеристики механических свойств синтезируемых композиционных керамик, различающихся процентным содержанием корунда и температурой спекания, была выбрана

величина микро- и нанотвердости. Так, на рис. 1 представлены характерные P-h-диаграммы, зарегистрированные в процессе наноиндентирования (в режиме CSM) композитов с концентрацией корунда 2.5, 5 и 10%, спеченных при $T_1=1300^{\circ}\mathrm{C}$. Как следует из представленных данных, варьирование концентрации корунда $\mathrm{C}_{\mathrm{Al_2O_3}}$ сопровождается немонотонным изменением H. Следует отметить, что, несмотря на некоторое уменьшение H по мере увеличения нагрузки, немонотонный характер зависимости $H=f(C_{\mathrm{Al_2O_3}})$ характерен для всего исследуемого интервала глубин внедрения индентора (втавка на рис. 1).

Такая немонотонность может быть вызвана следующими причинами. С одной стороны, введение в матрицу $CaO-ZrO_2$ более твердых частиц корунда способствует увеличению H композита (что наблюдается при $C_{\mathrm{Al_2O_3}} \leqslant 5\%$). С другой стороны, в силу существенного различия в температурах спекания компонентов [11] повышение концентрации корунда, температура спекания которого значительно выше используемой, по-видимому, вызывает снижение твердости композита (что наблюдается уже при $C_{\mathrm{Al_2O_3}} \geqslant 7.5\%$).

Известно [7], что механические свойства керамик и их композитов в сильной степени зависят от режима спекания. С учетом немонотонности зависимости $H=f(C_{\mathrm{Al_2O_3}})$ это дает основание для поиска оптимального соотношения концентрации $\mathrm{Al_2O_3}$ в композите и температуры его спекания. На рис. 2, a представлена зависимость микротвердости (по Виккерсу) H_V от концентрации корунда в матрице $\mathrm{CaO-ZrO_2}$ и температуры спекания T_1 . Видно, что максимальное значение микротвердости ($H_V=12.25\pm0.25\,\mathrm{GPa}$) достигается при концентрации корунда $C_{\mathrm{Al_2O_3}}=5\%$ и температуре спекания $T_1=1300^\circ\mathrm{C}$ ($T_2=1200^\circ\mathrm{C}$).

Структура полученной в таких условиях композиционной керамики характеризуется высоким содержанием тетрагональной фазы ($C_{t\text{-}ZrO_2}=96\%$) и довольно равномерным распределением кристаллитов корунда по объему матричного материала, средний размер зерен которого имеет значение $\sim 150\,\mathrm{nm}$ (рис. 2, b). Повышение температуры спекания композитов, как известно, способствует росту среднего размера зерна, что вызывает наблюдаемое снижение микротвердости при $T_1 > 1300^\circ\mathrm{C}$ (рис. 2, a).

Важно отметить, что зависимости вязкости разрушения K_C от концентрации корунда в композите $C_{\mathrm{Al_2O_3}}$ (рис. 3,a) и от температуры его спекания T_1 (рис. 3,b) также имеют немонотонный вид. При этом K_C

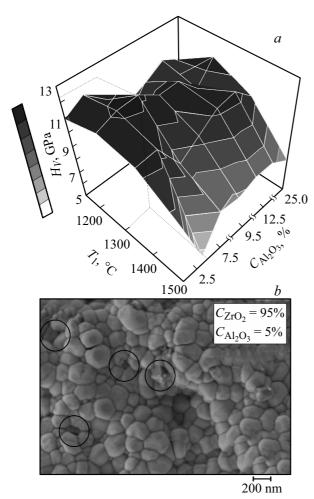

Рис. 2. Зависимость микротвердости H_V композиционной керамики $CaO-ZrO_2-Al_2O_3$ от концентрации оксида алюминия $C_{Al_2O_3}$ и температуры спекания T_1 (a) и CЭМ-изображение наноструктурированной композиционной керамики $CaO-ZrO_2-Al_2O_3$ с концентрацией корунда $C_{Al_2O_3}=5\%$ (b). Кружками отмечены кристаллиты Al_2O_3 .

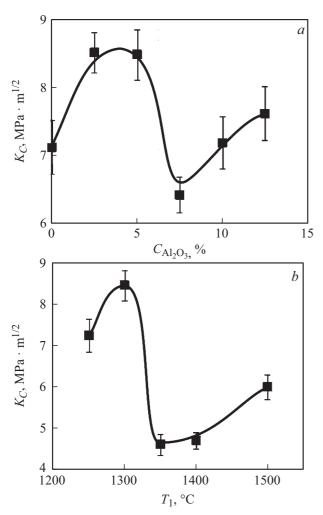

Рис. 3. Зависимости вязкости разрушения K_C композиционной керамики CaO—ZrO₂—Al₂O₃ от концентрации оксида алюминия $C_{Al_2O_3}$ (a) и температуры спекания T_1 (b).

достигает максимального значения $(8.47\pm0.37 \mathrm{MPa\cdot m^{1/2}})$ в композитах с содержанием корунда $C_{\mathrm{Al_2O_3}}=5\%$ и композитах, спеченных при температуре $T_1=1300^{\circ}\mathrm{C}$.

Таким образом, синтезирована наноструктурированная композиционная керамика на основе химически преципитированного диоксида циркония (стабилизированного оксидом кальция) с добавлением корунда, обладающая сочетанием высоких значений твердости (12.25 GPa) и вязкости разрушения (8.47 MPa · $\mathrm{m}^{1/2}$). Показано, что оптимальными при этом являются добавление 5 wt.% корунда и двухстадийный режим спекания с температурами $T_1 = 1300^{\circ}\mathrm{C}$ (в течение 5 min) и $T_2 = 1200^{\circ}\mathrm{C}$ (в течение 4 h). Следует отметить, что получение композиционной керамики $\mathrm{CaO-ZrO_2-Al_2O_3}$ с высокими показателями рабочих характеристик при столь низких температурах спекания обеспечивает существенную экономическую выгоду не только за счет снижения энергопотребления в процессе термической обработки, но и за счет резкого снижения стоимости используемых печей.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-19-10405).

Список литературы

- [1] Novik N.N., Konakov V.G., Archakov I.Yu. // Rev. Adv. Mater. Sci. 2015. V. 40. P. 188–207.
- [2] Nevarez-Rascon A., González-Llopez S., Acosta-Torres L.S., Nevarez-Rascon M.M., Orrantia-Borunda E. // Dental Mater. J. 2016. V. 35. P. 392–398.
- [3] Szutkowska M. // J. Mater. Proc. Technol. 2004. V. 153–154. P. 868–874.
- [4] Huang S.G., Vleugels J., Li L., Van der Biest O., Wang P.L. // J. Eur. Ceram. Soc. 2005. V. 25. P. 3109–3115.
- [5] Danilenko I., Lasko G., Brykhanova I., Burkhovetski V., Ahkhozov L. // Nanoscale Res. Lett. 2017. V. 12. P. 125–134.
- [6] Lughi V., Sergo V. // Dental. Mater. 2010. V. 26. P. 807–820.
- [7] Fan J., Lin T., Hu F., Yu Y., Ibrahim M., Zheng R., Huang Sh., Ma J. // Ceram. Int. 2017. V. 43. P. 3647–3653.
- [8] Galusek D., Ghillanyova K., Sedlacek J., Kozankova J., Sajgalik P. // J. Eur. Ceram. Soc. 2012. V. 32. P. 1965–1970.

- [9] Головин Ю.И. // ФТТ. 2008. Т. 50. В. 12. С. 2113–2142.
- [10] Anstis G.R., Chantikul P., Lawn B.R., Marshall D.B. // J. Am. Ceram. Soc. 1981. V. 64. P. 533–538.
- [11] *Суржсиков А.П., Франгульян Т.С., Гынгазов С.А.* // Системы. Методы. Технологии. 2012. \mathbb{N}_2 4(16). С. 93–97.